

ШЕР Денис Карлович

**РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНТРАСТА
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИКОВ
НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный университет» на кафедре теоретического и прикладного языкознания.

Научный руководитель: **Шелестюк Елена Владимировна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Желтухина Марина Ростиславовна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-
педагогический университет», профессор
кафедры английской филологии;

Копнина Галина Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет», профессор кафедры русского
языка и речевой коммуникации

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»

Защита состоится 18 апреля 2022 года в ____ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д. 999.233.02 на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: г. Челябинск, 454001, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», https://www.csu.ru/Shared%20Documents/Sher_DK_Dissertacija.pdf.

Автореферат разослан « » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Н. В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном мире глобальных отношений и все более тесных международных и межкультурных связей политика начинает занимать ведущую роль среди всех сфер жизнедеятельности человека. В связи с этим лингвистическая проблема изучения политического дискурса с целью эффективной защиты интересов как государства, так и каждого его гражданина, выходит на первый план и диктует необходимость детального изучения механизма речевого воздействия этого вида дискурса, особенно в части поиска оптимальных и максимально эффективных языковых форм выражения мыслей и различного влияния. Это делает выбранную тему актуальной.

В настоящей работе исследуется одна из проблем современного языкознания, связанная с определением эффективности речевого воздействия контраста во фрагментах политического дискурса на примере английского и русского языков.

Степень разработанности темы исследования. В научной литературе представлены три комплекса подходов, связанных с исследуемой темой: комплекс подходов к изучению дискурса, в том числе политического, комплекс подходов к изучению речевого воздействия и комплекс подходов к изучению риторических приемов, включая прием контраста.

Исследование дискурса предполагает следующие основные подходы: формальный, при котором дискурс изучается с точки зрения его структуры и формы (В. А. Звегинцев, К. Ф. Седов, Р. Барт, К. Леви-Стросс, М. Stubbs и др.); функциональный, в центре внимания которого находятся функции данной дискурсивной формы в определенном контексте (А. В. Бондарко, Н. Д. Бурвикова, Н. К. Данилова, Б. М. Гаспаров, Н. А. Кобрин, В. Г. Костомаров, G. Brown, G. Yule и др.): коммуникативный, в рамках которого в дискурсе выделяются когнитивная и коммуникативная составляющие, делается акцент на взаимном программировании речевого

поведения участников коммуникации с учетом категорий модуса и времени (В. И. Карасик, Е. И. Шейгал, E. Laclau, C. Mouff, D. Howarth и др.): социологический, при котором дискурс рассматривается как системное и обусловленное идеологией и структурой общества языковое выражение социальной практики (В. В. Богданов, А. В. Зеленин, В. З. Демьянков, Н. А. Купина, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, И. В. Тараненко, Т. И. Попова, В. Е. Чернявская, M. Jorgensen, L. J. Phillips, E. Goffman, M. A. K. Halliday, T. A. van Dijk, M. Stubbs, N. Fairclough, S. Hall, D. Morley, R. Wodak и др.); когнитивный, применение которого подразумевает изучение связи дискурса с ментальными процессами, речевой нормы с идиолектами и др. (А. А. Кибрик, В. Я. Мыркин, Р. Л. Солсо, R. Chafe, B. Velichkovsky, J. R. Anderson, R. Tomlin и др.); структурный, при котором в дискурсе выделяются структуры речемыслительного процесса, линейно или нелинейно организованные (В. Г. Борботько, Ф. В. Гетегежева, О. Ф. Русакова, В. Э. Согомонян и др.). Лишь небольшая часть указанных подходов каким-либо образом касается взаимосвязи дискурса с речевым воздействием.

Проблема речевого воздействия исследуется с применением следующих подходов: коммуникативный – связан с семиотикой и моделью коммуникативного акта, предопределяющими потенциал речевого воздействия и условия его эффективной реализации (В. Л. Артемов, А. Н. Баранов, И. Н. Горелов, В. З. Демьянков, М. Р. Желтухина, О. С. Иссерс, Г. А. Копнина, А. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, П. Б. Паршин, В. Ф. Петренко, Ю. К. Пирогова, И. А. Стернин, Е. Ф. Тарасов, Л. Л. Федорова, Г. Г. Хазагеров, Е. В. Шелестюк, Р. Харрис, Ж. Дюбуа, И. Коппершмидт, Л. Ольбрехт-Тытека, Х. Перельман и др.); когнитивный – речевое воздействие изучается как модификация когнитивной модели мира реципиента, воспринимающего фрагмент дискурса (Г. И. Богин, Г. О. Винокур, Н. О. Гучинская, В. М. Жирмунский, Ю. М. Лотман, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, Б. М. Эйхенбаум, Т. А. van Dijk и др.); психологический – позволяет рассматривать речевое воздействие как определенные манипуляции,

целью которых является изменение поведения и мышления человека путем мотивации или демотивации (В. Ю. Апресян, А. Н. Баранов, Р. Барт, М. Я. Гловинская, М. Р. Желтухина, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, А. А. Котов, Е. С. Кубрякова, П. Б. Паршин, Ю. К. Пирогова, Е. Ф. Тарасов, Л. Л. Федорова, E. Benveniste, Laclau, C. Mouffe, T. A. van Dijk, T. Kinch, G. Brown, G. Yule, M. Jorgensen, L. J. Phillips, G. Kress, J. Potter, M. Lalljee, S. Widdicombe и др.).

Комплекс подходов к *контрасту* объединяет три основных направления его изучения – как риторического приема, принципа или отношения. Исследователи преимущественно фокусируются на стилистических функциях контраста (Г. В. Андреева, Т. Б. Баранникова, Т. П. Куранова, Н. Ю. Степанова, Ф. Н. Сулейманова и др.) или фигурах (О. Н. Егорченко, А. В. Кузнецова, С. Ю. Сафарова и др.), организующей способности контраста (Н. Б. Боева, А. В. Борисова, С. А. Станиславская, Н. Ю. Шугаева и др.), принадлежащей ему функции различения (D. Dimitrova, G. Redeker, M. Egg, J. Hoeks и др.), а также на лингвокогнитивном (Т. Г. Бочина, В. Б. Кашкин, L. Crible, M. J. Pickering и др.) и логико-семантическом аспектах (О. П. Мартынова, Л. М. Шакирьянов, E. Clark, S. Toldova, T. Davydova, M. Kobozeva, D. Pisarevskaya и др.), на коммуникативной функции (Н. А. Грыня, С. Е. Ford и др.) или особенностях выражения контраста (И. М. Деева, В. А. Сазонова, М. Д. Смирнова, D. Sileo, F. Torabi Asr, V. Demberg и др.). Однако в научной литературе, посвященной контрасту, данный феномен, на наш взгляд, недостаточно изучен в экспериментальном плане.

Реферируемое исследование является попыткой оценить эффективность речевого воздействия (далее – ЭРВ) контраста во фрагментах политического дискурса в ходе психолингвистического эксперимента. Предварительно описывались признаки политического дискурса, лингвистические свойства контраста, различные виды контраста, а также выявлялись

экстралингвистические факторы (далее – ЭЛФ), которые могут оказывать дополнительное влияние на ЭРВ.

Гипотеза работы. Существует прямо пропорциональная зависимость между эффективностью речевого воздействия фрагмента политического дискурса с контрастом, с одной стороны, и расстоянием между элементами дискурса, стилистичностью, эксплицитностью, сложностью, плотностью контраста и синтаксической структурой предложения с контрастом, с другой стороны.

Объектом исследования являются контрастные связи внутри фрагментов текстов выступлений политиков. Анализировались сегменты политического дискурса на английском и русском языках.

В качестве **предмета исследования** выступает прием контраста и факторы повышения эффективности его речевого воздействия в англо- и русскоязычном политическом дискурсе.

Цель исследования – выявить механизм функционирования контраста и определить условия эффективности его речевого воздействия в политическом дискурсе.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи:**

- 1) рассмотреть лингвистическую природу контраста, выделить виды контраста и определить потенциал его речевого воздействия;
- 2) проанализировать роль экстралингвистических факторов в функционировании контраста;
- 3) разработать унифицированный способ измерения эффективности речевого воздействия контраста в разных языках;
- 4) изучить зависимость эффективности речевого воздействия контраста в политическом дискурсе от вида контраста;
- 5) произвести анализ эффективности речевого воздействия различных видов контраста во фрагментах англо- и русскоязычного политического дискурса.

Методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых *по контрасту* (Г. В. Андреевой, И. В. Арнольд, О. Н. Егорченко, Г. А. Копниной, О. П. Мартыновой, Л. А. Новикова, Ф. Вольфа, Э. Гибсона и др.), *политическому дискурсу* (Э. В. Будаева, Р. Г. Козлова, В. А. Масловой, А. А. Романова, В. Е. Чернявской, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал, Т. А. ван Дейка, Дж. Кресс, Э. Лакло, Ш. Муфф, Н. Фэркло и др.), *речевому воздействию* (А. Н. Баранова, М. Р. Желтухиной, П. Б. Паршина, Ю. К. Пироговой, И. А. Стернина, Л. Л. Федоровой, Е. В. Шелестюк, Э. Э. Шуберт и др.), *социологии* (М. К. Горшкова, В. И. Добренькова, А. И. Кравченко, Дж. Б. Мангейма, Р. К. Рича, Ф. Э. Шереги), *психолингвистике* (С. Н. Леденевой, А. А. Леонтьева, В. Н. Панкратова, А. М. Шахнаровича и др.), *дискурс-анализу* (М. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс, М. Лалльи), *теории коммуникации* (О. С. Иссерс, В. Б. Кашкина, О. А. Леонтович, И. В. Пекарской) и *теории дискурса* (В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, Б. Маквинни и др.). В основе изучения эффективности речевого воздействия контраста лежит понимание воздействия как неотъемлемого и главного параметра политического дискурса, величину которого можно с определенной долей вероятности определять в относительных единицах в пределах любого набора фрагментов дискурса.

Цель, объект, предмет и задачи исследования предопределили комплексное изучение материала с помощью различных лингвистических методов. В работе применялись следующие **методы**: структурно-функциональное описание (в т. ч. классификация), компонентный анализ, сравнительный анализ; метод эксперимента, ранжирования, а также комбинированное анкетирование и корреляционный анализ.

Материалом для исследования послужили стенограммы 74 речей известных политических деятелей, таких как президенты Д. Трамп, Б. Обама, Дж. Буш, В. В. Путин, Б. Н. Ельцин, премьер-министры Д. Кэмерон, Т. Абботт, С. Харпер, Д. А. Медведев, лидеры партий В. В. Жириновский,

Г.А. Зюганов, Э. Милибэнд, лидеры оппозиции Б. Е. Немцов, М. Б. Ходорковский, министры А. Л. Кудрин, С. Б. Иванов, генералы Дж. Маккейн, А. И. Лебедь и др.

Источником материала были видеозаписи выступлений с сайтов youtube.com, gazeta.ru, kprf.ru, regions.ru, soratniki-online.ru, montina.ru.livejournal.com, bbc.co.uk. Использовались также тексты выступлений с официальных сайтов putin.kremlin.ru, government.ru, echo.msk.ru. Всего проанализировано 599 контрастов (271 контраст на русском языке, 328 – на английском). Объем фрагментов составил 200 000 слов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Несубъектными экстралингвистическими факторами, влияющими на функционирование контраста и эффективность его речевого воздействия, являются факторы пространства и общественной активности. В рамках этих факторов существуют устойчивые зависимости: сложность контрастных предложений уменьшается, во-первых, с увеличением пространства, во-вторых, с увеличением общественной активности.

2. Метод комбинированного анкетирования носителей языка является наиболее адекватным и оптимальным для измерения эффективности речевого воздействия контраста в разных языках. Преимуществами метода являются высокая степень точности и достоверности; надежность и валидность.

3. Эффективность речевого воздействия контраста в политическом дискурсе зависит от вида контраста и его плотности. Эффективность речевого воздействия повышается в случае, если использовать микроконтраст, стилистический, эксплицитный и сложный контрасты, контраст в простом предложении, увеличить плотность контраста.

4. Положительными сопутствующими факторами речевого воздействия выступают: при микроконтрасте – запоминаемость, необычность/уникальность, структурирование, монологизация, вариативная интерпретация информации; при стилистическом контрасте – пик эмоциональной активности реципиента; при эксплицитном контрасте –

стратегии интеграции и театральности, приемы навешивания ярлыков и открытого обвинения; при использовании всех видов контраста – речевые стратегии усиления положительного эффекта «о себе» и отрицательного «о другом», способы активирования естественных желаний и потребностей, фрагментарность предложений, синтаксический параллелизм, упрощенная и возвышенная лексика, лексический повтор.

Научная новизна. В диссертационном исследовании впервые предпринята попытка комплексного описания контраста, его видов и характеристик в политическом дискурсе. Сделана попытка изучить эффективность речевого воздействия контраста и его видов в политическом дискурсе с помощью комбинированного анкетирования и углубленного статистического анализа, а также путем вычисления величин, измеряющих лингвистические характеристики контраста. Выделены максимально эффективные виды контраста и их комбинации во фрагментах политического дискурса. Разработан способ измерения плотности контраста и ЭРВ фрагментов с контрастом на русском языке. При определении ЭЛФ, влияющих на функционирование контраста, впервые применен метод измерения характеристик контраста в относительных единицах, позволяющий ранжировать политические речи согласно любой исследуемой характеристике и выявить существенные закономерности между характеристиками контраста и набором ЭЛФ. При наличии информации о том, насколько конкретная политическая речь была популярной, имела влияние на адресата и т. п. (например, из сводок представительных социальных агентств), становится возможным оценить зависимость ЭРВ от различных комбинаций характеристик контраста и ЭЛФ. Этот метод дает возможность предварительного быстрого изучения большого количества политических речей и выбора речей, подходящих для цели и задач исследования. Для описания и обсуждения новых объектов исследования в терминологический аппарат введены новые понятия, такие как плотность контраста и несубъектные экстралингвистические факторы.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней предложена классификация видов контраста, которая делает возможным глубокий анализ существующих контрастных конструктов, а также синтез новых и промежуточных видов контраста (как например, смешанный вид контраста). Составлена классификация экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование контраста в политическом дискурсе, которая позволяет глубже понимать взаимосвязь лингвистических и экстралингвистических факторов. Впервые предпринята попытка разработки метода комбинированного анкетирования для комплексных исследований контраста в разных языках, включающего в себя как качественные, так и количественные методики. Экстраполяция разработанного метода на области исследования других риторических приемов и последующая его автоматизация представляются значимым шагом к автоматизированному комплексному дискурс-анализу.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования результатов исследования для создания наиболее эффективных с точки зрения речевого воздействия политических текстов, измерения и прогнозирования ЭРВ фрагментов в текстах политического дискурса; в возможности изучения полученных данных в университетских курсах риторики, стилистики, культуры речи, в спецкурсах по речевому воздействию и языку СМИ. Результаты исследования могут найти применение в деятельности спичрайтеров, работников по связям с общественностью, промоутеров, разработчиков рекламных текстов и других представителей коммуникативной сферы, для которых важно повысить эффективность воздействия речи.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов на VI Международной научно-практической конференции «Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации» (Москва, 2014 г.), на межвузовском

теоретическом семинаре по проблемам когнитивной лингвистики (Челябинск, 2021 г.), обсуждались на заседаниях кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета в 2021–2022 гг.

Отдельные результаты исследования получили апробацию в рамках основного этапа комбинированного и дополнительного анкетирования носителей английского и русского языков, а также в ходе анкетирования носителей русского языка на семинарских занятиях по дисциплинам: «Практика устной и письменной речи», «Письменный перевод с английского языка на русский», «Письменные виды речи» на факультете иностранных языков и лингводидактики в Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского в 2013–2014 гг., а также в рамках экспертного интервью спичрайтеров информационно-аналитического раздела Саратовской областной думы.

Содержание диссертации отражено в 11 публикациях, включая 5 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Общий объем публикаций 3,2 п.л. Результаты диссертации оформлены также в виде патента и зарегистрированы в ФСИС Роспатент.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и четырех приложений (А–Г).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, формулируются объект, предмет, цель, задачи, гипотеза исследования, характеризуется его материал, методы и методология анализа, определяется теоретическая и практическая значимость работы, раскрывается ее научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Контраст как филологическая проблема»** рассмотрена природа контраста, средства его выражения, дискурсивные маркеры. Контраст

изучен с логической, диалектической и семантической точек зрения, т. е. в системе таких понятий, как противоположность, противоречие, противопоставление, оппозиция, парадокс и антитеза. Выделено три базовых подхода к изучению контраста: как к приему, принципу и отношению. Рассмотрен каждый из подходов и выбран наиболее подходящий для цели и задач настоящего исследования. Контраст исследуется как прием по следующим основаниям:

1. Риторический прием – целенаправленное использование средства речевого воздействия. В силу того, что исследование фокусируется на средствах речевого воздействия, представляется необходимым изучить целенаправленное использование этих средств.

2. При исследовании контраста как приема возможно использовать уже существующую систему записи контрастных отношений, позволяющую объективно описывать дискурсивные структуры.

Под контрастом понимается риторический прием, основанный на различении противоположных, противоречивых или противопоставленных объектов или явлений на синтагматическом уровне, воспринимаемых еще более разными, чем они есть, из-за вербализации определенных характеристик, находящихся в пространственной и временной смежности.

Рассмотрены средства выражения контраста на нескольких языковых уровнях: на уровне слова (например, различные виды контрастивов), словосочетания и предложения (риторические приемы основной и сопутствующей групп) и разноуровневые (например, контраст между набором звуков и значением слова). Исследованы непосредственные контексты реализаций контраста в дискурсе, т. е. дискурсивные маркеры контраста – языковые единицы разного уровня, сигнализирующие о наличии контраста. Установлено, что основными дискурсивными маркерами контраста в английском языке являются *but, even, while, still, though, although, too, despite*; в русском языке – *но, хотя, однако, ведь, неужели, несмотря на, невзирая на, вопреки*.

Анализ научной литературы позволил рассмотреть различные точки зрения на проблему и понимание речевого воздействия, а также методы исследования его эффективности, проанализировать преимущества и недостатки подходов к дискурсу как отечественных, так и зарубежных ученых, уделив особое внимание политическому дискурсу.

Речевое воздействие рассмотрено как в широком смысле – в качестве передачи информации в соответствии с поставленными целями, так и в узком смысле – как влияние на адресата с помощью специальных вербальных средств. Приведены отличия речевого воздействия от манипуляции. Для более четкого понимания компонентов речевого воздействия изучены факторы, способы, типы, уровни, механизмы речевого воздействия. Приведен анализ методов исследования ЭРВ: когнитивных (фреймовый анализ, моделирование доминантных и рациональных сценариев, анализ признаков и прототипов, анализ когнитивных процедур, построение когнитивной модели воздействия), прагматических (алгоритм анализа коммуникативной деятельности, анализ коммуникативного события, комплексный прагматический метод с применением многоуровневого функционально-прагматического анализа, классификации и методов количественного анализа), психолингвистических (интент-анализ, контент-анализ, семантический дифференциал, топологический и ассоциативный эксперименты) и комплексных (метод оценки ЭРВ просодики, анализ сфер и свойств текста, комплексный дискурс-анализ с последующим интервьюированием, и метод семантического дифференциала и глубокой статистической обработки).

В качестве основного метода исследования была выбрана комбинация методов комплексного дискурс-анализа с последующим интервьюированием, онлайн-анкетирования и метода семантического дифференциала и глубокой статистической обработки. В работе данный метод назван методом комбинированного онлайн-анкетирования.

Далее рассмотрены политический дискурс и его дифференциальные признаки, которые выделены на основе фундаментальных работ Е. И. Шейгал,

В. Е. Чернявской, О. П. Шевченко, Е. А. Поповой, Т. А. ван Дейка, Л. Хадди и др.

Металингвистические признаки политического дискурса включают в себя тематичность (тема – предмет текста, степень тематической привязанности определяется жанром текста); реминисцентность (склонность субъектов политического дискурса аргументировать свою речь с помощью чужого или своего собственного жизненного опыта или апеллирования к каким-либо историческим событиям и процессам); графическое выделение. К лексико-фразеологическим отнесены такие признаки, как употребление лексем, обладающих идеологически релевантным значением; использование сниженной и сильно экспрессивной лексики; наличие лексико-семантического варьирования; избегание сложной лексики; использование оппозитивности; применение специализированных технологий воздействия; балансирование между двумя противоположными тенденциями: ориентацией на стереотипы и стремлением к необычности; использование метафор. Выделены следующие синтаксические признаки политического дискурса: лаконичность; синтаксическая простота; оформление высказывания конструкциями, способствующими тематическому развитию, конструкциями, подготавливающими адресата и выражающими позицию автора высказывания; синтаксико-семантическое варьирование. Прагматические признаки включают в себя ориентацию на массовый адресат; модальность высказываний; целостность; наличие аксиологических элементов; аргументированность; самопозиционирование. Экстралингвистические признаки политического дискурса охватывают несколько сфер: социально-коммуникативную сферу (институциональность; динамичность; агрессивность; антропоцентричность; диалогичность), социально-культурную сферу (гуманистические и демократические ценности; авторитет культурных объектов; социально-культурный статус; ритуалы), психологическую сферу (психологический тип; текущее психическое состояние; степень знакомства участников коммуникации; устойчивые вкусы; привычки), этническую сферу

(национальная принадлежность), физиологическую сферу (физиологические данные, внешний вид).

Сделаны выводы по идентификации политического дискурса с помощью дифференциальных признаков.

В Главе 2 «Методика определения эффективности речевого воздействия контраста в текстах выступлений политиков на английском и русском языках» детально представлена методика определения речевого воздействия контраста.

Онлайн-анкетирование выбрано основным методом получения информации от реципиентов. Отмечены особенности сбора материала для исследования, описаны условия сохранения потенциала речевого воздействия при переводе.

Для решения вопроса, каким образом сравнивать сегменты дискурса на разных языках с точки зрения их ЭРВ, были разработаны специальные переводческие стратегии для сохранения потенциала речевого воздействия в тексте перевода:

1) учет качественных признаков фрагмента политического дискурса (динамичности, агрессивности, антропоцентричности и т. д.);

2) сохранение количественных характеристик (частотность употребления слов, их совместная встречаемость, распределение в тексте, объем текста);

3) сохранение стилистических характеристик (стилистических приемов и др.);

4) замена стилистического приема из исходного текста на другой, равнозначный ему по потенциалу речевого воздействия в тексте перевода в случае, если при сохранении одного стилистического приема из исходного текста появляется(-ются) другой(-ие) в тексте перевода.

Выделена единица анализа контраста – сегмент дискурса.

Для проведения более объективного эксперимента, кроме вышеприведенных переводческих стратегий, используемых для максимальной

аппроксимации англоязычных и русскоязычных фрагментов, были изучены экстралингвистические факторы, способные влиять на контраст, его содержание и функционирование в дискурсе.

Все выделенные ЭЛФ были организованы в фасетную классификацию, в которой представлены следующие группы ЭЛФ: ЭЛФ пространства, времени, социальные, собственно политические и психологические ЭЛФ.

В работе основное внимание уделено несубъектным ЭЛФ, поскольку определение их параметров может носить более объективный характер. Был проведен сопоставительный анализ того или иного вида контраста в зависимости от несубъектных ЭЛФ. При этом выделены характеристики контраста – отличительные существенные свойства контраста, определяющие особенности его функционирования в дискурсе: дистантность, стилистичность, эксплицитность, сложность и сложность контрастного предложения – и представляющие подробный анализ политических речей с выделенными в них несубъектными ЭЛФ.

Осуществлено частичное изолирование лингвистических факторов от ЭЛФ путем отбора речей с максимально одинаковыми ЭЛФ, которые оказывают влияние на ЭРВ контраста. Этими ЭЛФ являются ЭЛФ общественной активности и пространства. Кроме того, выделен дополнительный критерий отбора речей для анализа – авторство – для решения проблемы возможного влияния авторства на функционирование контраста и ЭРВ и для оптимизированного интернет-поиска политических речей.

Таким образом, отбор речей проводился по следующим критериям:

1. Речь произносится максимально за 6 месяцев до выборов президента или выборов в высший законодательный или исполнительный орган.
2. Речь фиксируется на видео, при этом в качестве материала исследования используется только ее стенограмма.
3. Автор речи должен быть одним из влиятельных или значимых политиков последних 20 лет.

В соответствии с указанными критериями были отобраны 18 речей. Согласно поставленным задачам из отобранных речей выделены те, которые содержат фрагмент политического дискурса с различными видами контраста. В связи с тем, что адекватный размер онлайн-анкеты при высокой сложности фрагментов не может превышать 10, все фрагменты были распределены по трем онлайн-анкетам в соотношении 6:1 (6 основных и 1 контрольный).

Далее представлена структура и экспериментальная модель онлайн-анкеты с вводной, реквизитной, информационной частями и благодарностью в конце за прохождение анкеты. Дана пошаговая инструкция, включающая завершающий этап эксперимента по статистической обработке полученных данных с помощью Microsoft Excel, STATISTICA, UNISTAT 6.5, MedCalc, SPSS 20, SAS на уровне значимости $p < 0,05$ (вероятность 95%).

В Главе 3 «Выводы об эффективности речевого воздействия контраста в политическом дискурсе на основе эксперимента комбинированного анкетирования» проведен сравнительный анализ результатов анкетирования на английском и русском языках.

На конкретных примерах в главе продемонстрировано, какие и каким образом данные участвовали в подтверждении или опровержении той или иной гипотезы.

Результаты основного анкетирования дополнили экспертный опрос, пилотное анкетирование и дополнительное анкетирование носителей английского языка на аутентичном материале.

В анкетировании, как очном бумажном, так и онлайн, участвовали 576 респондентов, из них 289 носителей русского языка, заполнившие бумажную анкету, и 181 – электронную; 106 носителей английского языка, заполнившие электронную анкету. Респонденты были различного возраста, уровня образования и пола, что говорит о несмещенности выборки. 1184 анкеты были заполнены, 6174 фрагментов на русском языке и 636 на английском проанализированы. Заполняемость составила 86,9%.

Данные из обоих видов опроса (онлайн-анкетирования и бумажного анкетирования) анализировались вместе. Комбинированный способ обосновывается тем, что фрагменты всех трех анкет в бумажном и онлайн-анкетировании полностью соответствуют друг другу, и тем, что суммы значений ЭРВ для этих фрагментов пропорциональны друг другу.

Проведен сравнительный анализ результатов основного корреляционного анализа для английского и русского языков.

В обоих языках ЭРВ политического дискурса будет выше, если применяются следующие пары видов контраста вместе:

- микроконтраст и стилистический контраст, эксплицитный, сложный, контраст в простом предложении, фрагмент с высокой плотностью контраста;
- стилистический контраст и эксплицитный, сложный, контраст в простом предложении, фрагмент с высокой плотностью контраста;
- эксплицитный контраст и сложный, контраст в простом предложении, фрагмент с высокой плотностью контраста;
- сложный контраст и контраст в простом предложении, фрагмент с высокой плотностью контраста;
- контраст в простом предложении и фрагмент с высокой плотностью контраста.

В результате сопоставления всех бинарных комбинаций сделан вывод о том, что максимально эффективной комбинацией видов контраста является: микроконтраст + стилистический + эксплицитный + сложный + контраст в простом предложении + фрагмент с высокой плотностью контраста.

Была выведена формула измерения ЭРВ контраста ($ЭРВ = 0,747*a - 0,33*b - 0,001*c + 2,951$) и продемонстрировано ее практическое применение.

Отсутствие риторических приемов, в т. ч. контраста, приводит к низкой эффективности речевого воздействия фрагмента; в политическом дискурсе это в определенной мере компенсируется аргументацией и наличием слов с однозначно положительными коннотациями.

Как показал эксперимент, положительными кофакторами речевого воздействия контраста выступают речевые стратегии усиления положительного эффекта «о себе» и отрицательного «о другом», способы активирования естественных желаний и потребностей, фрагментарность предложений, синтаксический параллелизм, упрощенная лексика, лексический повтор.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются и формулируются его основные выводы.

Проведенный лингвистический эксперимент на основе комбинированного анкетирования, контент-анализа, когнитивного, сравнительного, сопоставительного и пропорционального методов, индукции и дедукции, эвристических и описательных методов показал, что ЭРВ контраста и его виды возможно оценить приблизительными методами – методами измерения характеристик контраста в относительных единицах – и точными методами: комбинированным методом анкетирования, сравнительным анализом среднеарифметических значений ЭРВ и корреляционным анализом значений ЭРВ.

Согласно результатам эксперимента, было установлено следующее:

1. Экстралингвистические факторы пространства (места, где использовался контраст) и общественной, политической активности (периодов предвыборных кампаний и выборов, когда использовался контраст) влияют на функционирование контраста и могут предопределять его эффективность речевого воздействия во фрагментах политического дискурса. Установлена обратно пропорциональная зависимость между сложностью контрастных предложений и увеличением пространства, в котором произносится речь, а также повышением общественной активности в определенные периоды развития общества.

2. Метод комбинированного анкетирования носителей языка является наиболее адекватным и оптимальным для измерения эффективности речевого воздействия контраста в разных языках.

3. Эффективность речевого воздействия контраста зависит от вида контраста (микоконтраста и др.) и плотности контраста в политическом дискурсе. ЭРВ повышается в случае, если использовать микоконтраст, стилистический, эксплицитный и сложный контрасты, контраст в простом предложении, увеличить плотность контраста. Максимальное ЭРВ достигается при комбинации данных видов контраста.

4. Положительными сопутствующими факторами речевого воздействия выступают: при микоконтрасте – запоминаемость, необычность/уникальность, структурирование, монологизация, вариативная интерпретация информации; при стилистическом контрасте – пик эмоциональной активности реципиента; при эксплицитном контрасте – стратегии интеграции и театральности, приемы навешивания ярлыков и открытого обвинения; при использовании всех видов контраста – речевые стратегии усиления положительного эффекта «о себе» и отрицательного «о другом», способы активирования естественных желаний и потребностей (в счастье, справедливости и т. д.), фрагментарность предложений, синтаксический параллелизм, упрощенная и возвышенная лексика, лексический повтор.

Разработка теоретических положений, гипотез и составление на основе теоретико-практических нововведений методологического характера точной формулы измерения ЭРВ для русского языка, в т. ч. вычисление различных показателей, характеризующих связи характеристик контраста и ЭРВ и их проверка, позволили максимально исключить субъективность из проведенного лингвистического эксперимента и являются значительным шагом от «субъективной» лингвистики к «объективной».

Перспективой исследования представляется дальнейшее изучение ЭРВ контраста во фрагментах других видов дискурса, расширяющее имеющийся материал исследования до языков – представителей всех языковых семей. В будущем может быть проведен более глубокий факторный анализ, раскрывающий причины больших констант в итоговых формулах измерения

ЭРВ; благодаря этому могут быть выявлены дополнительные виды контраста и их характеристики, которые в совокупности будут иметь значительный вклад в величину ЭРВ, столь актуальную для всех видов дискурса.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора.

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Назарова, Р. З. Функционирование приема контраста в политическом дискурсе в зависимости от несубъектных экстралингвистических факторов / Р. З. Назарова, Д. К. Шер // Известия Саратовского гос. ун-та. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. –2013. – Т. 13, № 3. – С. 41–45.

2. Шер, Д. К. Сохранение потенциала речевого воздействия при передаче содержания речей в сфере политического дискурса на иностранный язык / Д. К. Шер, А. Д. Печникова // Вестник Московского ун-та. Серия 22: Теория перевода. – 2013. – № 1. – С. 76–83.

3. Шер, Д. К. Оценка эффективности речевого воздействия лингвистического контраста в политическом дискурсе методом онлайн-анкетирования / Д. К. Шер // European Social Science Journal. – 2014. – № 7–3 (46). – С. 287–293.

4. Шер, Д. К. Идентификация и анализ контраста как дискурсивного отношения / Д. К. Шер // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2020. – № 1 (435). – С. 181–187.

5. Шер, Д. К. Применение качественных методов для выделения релевантных экстралингвистических факторов речевого воздействия / Д. К. Шер // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2021. – № 9 (455). – С. 206–211.

Другие публикации:

6. Назарова, Р. З. Дискурс. Взгляд с Востока / Р. З. Назарова, Д. К. Шер, Ш. Бройтман // Иностранные языки в контексте межкультурной

коммуникации: материалы докладов IV Междунар. интернет-конф. – Саратов: Научное издание, 2012. – С. 103–110.

7. Назарова, Р. З. Классификация экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование приема контраста в политическом дискурсе / Р. З. Назарова, Д. К. Шер // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов V Междунар. конф. – Саратов: Научное издание, 2013. – С. 181–186.

8. Шер, Д. К. Метод онлайн-анкетирования в исследованиях эффективности речевого воздействия / Д. К. Шер // Язык и мир изучаемого языка. – 2013. – № 4. – С. 76–83.

9. Шер, Д. К. Средства выражения контраста и его дискурсивные маркеры (на материале русского, английского языков и иврита) / Д. К. Шер // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VI Междунар. интернет-конф. – Саратов: Наука, 2014. – С. 142–146.

10. Sher, D. K. Self- and other- presentation as an inherent and variable pragmatic property of English political discourse / D. K. Sher // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VIII Междунар. конф. – Саратов: Наука, 2016. – С. 302–307.

11. Sher, D. K. Ways to enhance the efficiency of stylistic contrast in English political discourse / D. K. Sher // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов IX Междунар. конф. – Саратов: Саратовский источник, 2017. – С. 175–179.